

DOI: 10.17805/zpu.2026.2.4

Концептуализация этнических культур в России: теоретические основания, региональные кейсы и перспективы развития*

Ч. К. ЛАМАЖАА

КАБАРДИНО-БАЛКАРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье проанализированы и обобщены особенности концептуализации этнических культур. Концептуализация понимается как междисциплинарный методологический подход, позволяющий рассматривать этнокультуру не как набор отдельных «этнографических» черт, а как динамическую систему концептов культуры, организованную в форме тезауруса. Опираясь на тезаурусную концепцию субъектного знания Вал. А. и Вл. А. Луковых, автор трактует этническую культуру как внутренне структурированное смысловое поле, в котором ключевые концепты проявляются через три взаимосвязанных измерения: форму, идею и социальную регуляцию.

Показано, что такой подход позволяет преодолеть «лингвокультурологический перекос», при котором культура редуцируется к языковым репрезентациям, а также дистанцироваться от крайностей культурного релятивизма, эссенциализма и радикального конструктивизма. Вместо этого предлагается рассматривать культурное наследие как реальный, но исторически изменчивый смысловой ресурс. На тувинском и кабардино-балкарском материале демонстрируется продуктивность подхода для раскрытия важных культурных концептов, а также их сравнения на основе языковой общности культур; отмечается перспективность изучения этико-нормативных кодексов как высокоплотных культурных концептов.

Обозначены перспективы развития подхода: создание словарей концептов этнических культур, усиление роли региональных исследовательских школ и включение цифровых режимов существования этнокультуры в исследовательскую оптику. Автор утверждает, что концептуализация этнических культур может стать значимым инструментом не только академического анализа, но и культурной политики, образования и межкультурного взаимодействия в современной России.

Ключевые слова: концептуализация этнокультуры; концепт культуры; этническая культура; тезаурусный подход; тувинская культура; карачаево-балкарская культура

ВВЕДЕНИЕ

Несмотря на значительную историю развития культурологического, этнографического знания, потребность науки в создании, развитии и совершенствовании методологических подходов к исследованиям культур была и остается острой. Одним из новых подходов можно назвать концептуализацию этнических культур, представляющую собой не просто один из вариантов описания культурного многообразия, а особый методологический ход, позволяющий рассматривать культуру как систему смыслов, норм, символов, социальных регуляторов и материальных воплощений, связанных между собой в едином тезаурусном поле, при этом не исключая наличие также своеобразных тезаурусных миров. Этот подход нацелен на междисциплинарное исследование культуры как целого и исходит из

* Исследование выполнено при финансовой поддержке внутреннего гранта Кабардино-Балкарского государственного университета имени Х. М. Бербекова (договор № 45) в рамках программы «Приоритет 2030».

The study was carried out with the financial support of an internal grant from Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov (agreement No. 45) within the framework of the Priority 2030 program.

необходимости объединения филологических, культурологических, этнологических, антропологических и социологических перспектив. Для российской гуманитарной науки данная постановка вопроса особенно значима, поскольку страна исторически формировалась как полиэтничное пространство, где этнические культуры существуют не на периферии, а в качестве активных субъектов общественной, символической и политической жизни (Пудов, 2022). На этом фоне концептуализация этнокультуры становится способом уйти как от редукции культуры к набору фольклорных признаков, так и от растворения этнической специфики в абстрактных универсалиях.

В настоящей статье проанализированы и обобщены особенности концептуализации этнических культур в российском научном поле — методологическом подходе, разработанном автором и примененном ею и ее коллегами на материалах тувинской и карачаево-балкарской культур. Тем самым работа представляет собой анализ вышедших научных публикаций (статей и монографий) по данной теме за 2023–2026 гг., где эта проблематика представлена в явном методологическом ключе, а также продемонстрирована практическая применимость данной схемы к конкретным этнокультурным материалам.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРЫ

В российской научной традиции само слово «концепт» долгое время наиболее активно разрабатывалось в рамках лингвокультурологии, где культура рассматривалась прежде всего через язык и отраженные в нем ментальные структуры. Этот подход создал мощный аналитический аппарат, но одновременно породил то, что мы назвали «лингвокультурологическим перекосом», когда исследование культуры фактически сводится к анализу слов, текстов и языковых репрезентаций, а социальные практики, материальные формы и регулятивные механизмы оказываются отодвинутыми на второй план (Ламажаа, 2023: 20).

Именно в ответ на это ограничение был предложен «путь концептуализации этнокультуры» как междисциплинарный методологический маршрут исследования этнической культуры. В центре внимания должна находиться не дисциплинарная оптика исследователя, не его приверженность дисциплинарной чистоте, а сама культура как сложная система, включающая идеи, формы поведения, символические коды, социальные отношения и материальные объекты, в которых закреплены результаты коллективного осмысления мира (Ламажаа, 2023).

Как мы уже писали (Тувинцы : Родные люди, 2022: 57–60), важным основанием этого подхода выступает тезаурусная концепция субъектного знания Вал. А. Лукова и Вл. А. Лукова (Луков В., Луков Вл., 2008; 2013). В этой логике культура понимается как сокровищница освоенных субъектом знаний, существенных для его ориентации в мире и для понимания самого себя; соответственно, этническая культура предстает не как набор внешне описываемых признаков, а как внутренне организованное смысловое поле, структурированное в виде ключевых концептов.

При этом наша схема находится в диалоге с более широкой антропологической и культурологической традицией. Мы указываем на значимость подходов западной культурной антропологии и одновременно связываем собственный подход с теми представлениями о культуре, которые подчеркивают ее символическую,

надбиологическую и регулятивную природу. В этом отношении показательны классические дефиниции культуры Л. Уайта, А. Крёбера и К. Клакхона, а в российском поле — В. С. Степанова. Во всех этих версиях культура понимается как исторически выработанная система идей, норм, образцов поведения и форм деятельности, обеспечивающая воспроизводство и изменение социальной жизни (Ламажаа, 2023: 14–16).

Для концептуализации этнокультуры важно, что культура здесь осмысливается не только как мир идей, но и как мир их воплощений. Поэтому концепт культуры не сводится к словарному значению, лексеме или метафоре; он должен реконструироваться через комплекс источников — язык, фольклор, литературу, ритуал, социальные взаимодействия, нормы, артефакты, формы памяти и современные практики актуализации наследия (Ламажаа, 2025).

Такое расширение исследовательского поля меняет саму задачу анализа. Исследователя должно интересовать уже не только то, как определенная культурная категория выражена в языке, но и то, как она функционирует как идея, каким образом регулирует поведение и в каких формах материализуется в жизни сообщества. Именно поэтому концептуализация этнокультуры выступает не частной техникой описания, а общей исследовательской рамкой. И для работы в данном поле недостаточно быть только филологом, только культурологом. Необходимо быть специалистом широкого профиля, а также нужна кооперация между разными специалистами. Именно в таком формате может быть реализована задача настоящего междисциплинарного исследования.

СУЩНОСТЬ КОНЦЕПЦИИ

Содержательное ядро концепции связано с представлением о том, что важнейшими элементами культуры являются «концепты культуры», а сама культура раскрывается прежде всего как смысловое поле, или тезаурус. Концепты культуры при этом обладают богатством форм, могут проявляться в словах, образах, вещах, ритуалах, практиках и социальных нормах и находятся в диалектической связи с человеческой деятельностью: они одновременно являются результатом осмысления мира и факторами, направляющими дальнейшее действие (Ламажаа, 2023: 16–17).

Принципиально важна предложенная нами реконструкция концептов культуры: «форма», «идея», «социальная регуляция» (там же). Форма обозначает внешнее, наблюдаемое и фиксируемое выражение концепта — языковую единицу, образ, ритуальный жест, звуковой паттерн, предметный комплекс или иную символическую форму. Идея указывает на смысловое содержание, ценностную нагрузку и мировоззренческую установку, которые стоят за данной формой. Социальная регуляция отражает ту нормирующую и организующую функцию, которую концепт выполняет в коллективной жизни, задавая сценарии поведения, модели оценки и допустимые способы взаимодействия. Таким образом, фактически мы говорим о том, что исследуем то, что люди выражают в языке, подразумевая под словами определенный смысл, и как этот смысл определяет их поведение.

Именно эта триада позволяет отличить концептуализацию этнокультуры от более узких описательных моделей. Если исследователь ограничивается только фиксацией языковых форм, он получает словарь концептов (Ламажаа, 2025); если только идеями — обращен лишь к аксиологической стороне культуры; если только

регуляцией — может свести культуру к набору социальных норм. Концептуализация же требует удерживать все три измерения вместе, рассматривая их как аспекты единого культурного феномена.

Внутренняя логика этой концепции предполагает также внимание к субъектности культуры. Мы подчеркиваем, что при изучении этнических культур необходимо учитывать право самих носителей и исследователей-инсайдеров рассматривать собственную культуру как самоценную «сокровищницу знаний», а не только как региональную вариацию общегосударственной культуры. Поэтому концептуализация этнокультуры связана с критикой внешней иерархизации культур, административной регионализации и тех исследовательских практик, в которых локальная культура получает значение лишь в качестве приложения к «большой» национальной истории. Подход ориентирован на анализ культуры прежде всего в рамках ее принадлежности к соответствующим культурным ареалам мира по языковому, религиозному, хозяйственному признакам, что выходит за пределы понимания культур одного государства и, скорее, опирается на достижения культурной географии (Стрелецкий, Горохов, 2022). Так, например, мы указывали на проблемы изучения культур в рамках тюркского культурного мира, охватывающего обширную территорию Евразии и множество государств (Ламажаа, 2025b).

Еще одна существенная черта концепции — установка на историческую динамику. Можно отметить опасность внеисторического взгляда, при котором культурная концептосфера истолковывается как нечто вечное и неизменное, или когда исследователи трактуют культурные состояния только в двух формах: традиционной и трансформированной или модернизированной. Между тем этническая культура существует в режиме постоянной переработки смыслов, адаптации форм и изменений функций, и концепты культуры необходимо изучать в разных исторических слоях и социальных контекстах

Следовательно, концептуализация этнокультуры — это метод реконструкции базовых смысловых единиц культуры в их форме, идее и регулятивной функции, причем в динамике исторического развития и в контексте реальных практик сообщества. В утилитарном отношении такой подход позволяет переходить от набора разрозненных описаний к более целостной модели культурного анализа.

ОТЛИЧИЕ ОТ СМЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ

Чтобы точнее определить место рассматриваемой концепции, важно сопоставить ее с несколькими близкими, но не тождественными подходами: лингвокультурологией, культурным релятивизмом, эссенциализмом и конструктивизмом. Отчасти мы уже делали это в наших публикациях, отмечая близость и отличия нашей схемы от известных культурологических концепций — универсалий культур, уникалий культур, а также Indigenous Methodology (Lamazhaa, 2018; Тувинцы: Родные люди, 2022: 60–74; Ламажаа, 2023: 12–14).

Классическая российская лингвокультурология, наиболее видными авторами которой считаются В. Н. Телия (Телия, 1999), В. В. Воробьев (Воробьев, 1997), В. А. Маслова (Маслова, 2001) и другие ученые, накопила значительный материал о национально маркированных понятиях, но в силу филологической доминанты чаще всего анализирует отражение культуры в языке, а не культуру как целостную систему. Концептуализация этнокультуры сохраняет внимание к языку, но не ограничивается им: для нее одинаково значимы дискурс, социальное взаимодейст-

вие, артефакт, ритуальная практика, моральная норма и политико-институциональные формы актуализации традиции.

От культурного релятивизма (Voas, 1928; Herskovits, 1972 и др.) данная концепция отличается тем, что не ограничивается принципом признания равноценности культур и необходимости понимать явления «изнутри». Релятивизм важен как этико-методологическая установка, особенно в контексте критики евроцентризма и централизованных моделей знания, однако сам по себе он не дает достаточно конкретного инструментария для реконструкции внутренних смысловых узлов культуры. Концептуализация этнокультуры использует релятивистскую чувствительность к субъектной перспективе, но дополняет ее аналитической схемой выделения и описания концептов культуры.

От эссенциалистских трактовок этничности (Shils, 1957; Geertz, 1973 и др.) данная концепция отличается отказом понимать этническую культуру как неизменяемую субстанцию. Хотя в центре внимания находятся устойчивые смысловые образования, они не трактуются как внеисторические сущности: напротив, мы подчеркиваем их изменчивость, контекстуальность и зависимость от форм социального воспроизводства.

Наконец, от радикально конструктивистских подходов (Barth, 1969; Тишков, 2003 и др.) концептуализация этнокультуры отличается тем, что не сводит культуру исключительно к современным дискурсивным и политическим конструированиям идентичности. В конструктивизме культурные различия нередко понимаются прежде всего как результат дискурсивной работы институтов, элит и коммуникационных практик. Мы не отрицаем этого измерения, но сохраняем представление о реальности культурного наследия как накопленного смыслового ресурса, который существует не только в текущих репрезентациях, но и в практиках, нормах, коллективной памяти и материальных формах.

Поэтому мы полагаем, что концептуализация этнокультуры занимает промежуточное и в то же время самостоятельное положение. Она не отказывается от достижений филологии, антропологии и социологии, но стремится соединить их в общей рамке, где культура понимается как динамическая и самореферентная система концептов, задающих формы жизни сообщества.

РОССИЙСКИЙ КОНТЕКСТ ПРИМЕНЕНИЯ

Особенность российской ситуации состоит в том, что интерес к концептам этнических культур возник не только как следствие общего «концептуального поворота» в гуманитарных науках, но и как ответ на институциональные и эпистемические ограничения отечественной науки. По нашим наблюдениям, исследования концептов в России долгое время концентрировались главным образом на русской культуре и в филологическом поле, тогда как разработки, посвященные другим этническим культурам, оставались немногочисленными, фрагментарными и чаще возникали в национальных регионах усилиями ученых-инсайдеров (Ламажаа, 2025). Именно поэтому также мы поднимаем вопрос о словарях концептов этнических культур, которые в российской науке практически отсутствуют. Несмотря на богатый теоретический задел лингвокультурологии и наличие образцовых словарных моделей, исследования нерусских этнокультур редко доходят до систематизированной репрезентации своих концептосфер; при этом наиболее перспективными оказываются как раз культурологические, а не сугубо филологические подходы,

поскольку они позволяют учитывать не только текстовые источники, но и социокультурную практику (там же).

Такое смещение акцента особенно важно для полиэтничной России, где этническая культура существует одновременно в нескольких регистрах: как наследие, как идентификационный ресурс, как элемент региональной культурной политики, как образовательный контент и как медийно репрезентируемый бренд. В этих условиях концептуализация этнокультуры, мы считаем, приобретает не только исследовательское, но и прикладное значение: она помогает выделить те смысловые узлы, через которые культура может быть представлена в науке, образовании, музейной практике, брендинге территорий и межкультурной коммуникации.

Российский контекст также делает значимой проблему взаимодействия «универсального» и «локального». С одной стороны, общероссийская культурная политика ориентирована на интеграцию и развитие гражданской идентичности. С другой стороны, реальное многообразие страны требует более точных инструментов описания и сохранения самобытных этнокультурных миров. Концептуализация этнических культур позволяет увидеть архаические корни общности культурных миров, как в случае с тюркским культурным миром (Ламажаа, 2025b), и может выступать здесь как способ описания локальных смысловых систем без их изоляции от более широких общегосударственных и межкультурных процессов.

ТУВИНСКАЯ КУЛЬТУРА КАК КЕЙС КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Наиболее разработанным примером применения рассматриваемой концепции являются материалы по тувинской этнической культуре, поскольку именно на этом эмпирическом поле мы с коллегами отработывали методологию концептуализации этнокультуры (Тувинцы : Родные люди, 2022; Тува. Родная земля, 2023; и др.) Существенно, что тувинская культура анализируется не как совокупность фольклорных реликтов, а как живая система, в которой концепты сохраняют связь и с традиционной картиной мира, и с современными механизмами культурной репрезентации.

В двух свежих публикациях (Ламажаа, Каиржанова, 2025; Ламажаа, Майны, 2026) мы представили анализ отдельных концептов тувинской культуры, в которых данный подход был значительно усовершенствован и реализован с максимальной полнотой.

В первой статье (Ламажаа, Каиржанова, 2025) выполнен анализ концепта *башкы* — ‘наставник, учитель’ в тувинской культуре в соответствии с методологическими установками с трех сторон: 1) как термин тувинского языка, 2) как его многоаспектное смысловое наполнение, 3) как социально-регулирующая функция концепта. Этимологический анализ слова показал наличие культурных корней из китайской традиции наставничества. Ее история также связана с буддийским пониманием и почитанием учителей. Эта традиция наставничества адаптировалась к тувинской культуре; религиозное понятие буддийского учителя было перенесено на все просвещение, распространилось в фольклоре. Понятие также привнесло новый аспект социальных отношений между людьми, стремящимися к новым знаниям, появились отношения учителя и ученика вне традиционных социальных ролей в обществе.

Было установлено, что в советское время термин «башкы» использовался только в сфере профессиональной педагогической деятельности, означал учителей. Эта трактовка продолжает сохраняться и ныне. Тем не менее исконные смыслы слова «башкы» как наставника также сохранялись в тувинском языке и не только в языке. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры использования обращения «башкы» у тувинцев на протяжении всего XX в. и до сегодняшнего дня (там же: 13–18).

Сегодня обращение «башкы» продолжает активно применяться в научных, образовательных учреждениях всех уровней, когда учащиеся-тувинцы приветствуют своего учителя, а также при встрече со священнослужителями. И этим использованием, как мы показали, тувинцы демонстрируют принятие идеи социальной иерархии в направлении строго снизу (от ученика) — вверх (к учителю) в формате добровольного признания его статуса, выражения его превосходства, интеллектуального и духовно-морального.

Во второй статье (Ламажаа, Майны, 2026) мы обратились к концепту *даг* — ‘гора’ и показали, что преимущественно горный природный ландшафт республики обусловил важнейшее значение гор в мировосприятии и жизнедеятельности населения. Мы снова рассмотрели 1) горную лексику и номинации, 2) семантические смыслы, выражаемые в представлениях тувинцев о горах, 3) нюансы социальной регуляции, проявляющиеся в практиках, обрядах и социальном поведении. Большой круг источников не только лексикографических изданий, но и самых разнообразных текстов показал нам богатую терминологию гор на тувинском языке, которая отражает разнообразие географических форм, экологические нормы, а также мифологические и ритуальные представления о горах как живых духах и прародителях. Мы также подчеркнули факты возрождения обрядов поклонения горам (*дагылга*), а также влияние буддизма и советских практик на современные формы взаимодействия с горным пространством. Тем самым мы представили многоаспектное значение гор как природного, культурного и духовного феномена, оказывавшего и продолжающего оказывать существенное влияние на социокультурную жизнь Тувы.

Данные работы показывают не только эвристические возможности концептуализации этнокультуры. Как мы подчеркиваем в работах, анализ культуры, который начинается с терминологии самой культуры, позволяет раскрыть ее тезаурус более полно с позиции самих субъектов культуры. Здесь также важно подчеркнуть роль инсайдерской оптики, когда исследователи находятся внутри самой культуры, владеют ее языком и являются сами субъектами культуры. Выделение культурных концептов невозможно без знания внутренней иерархии смыслов, реально значимых для самих носителей культуры. Тем не менее далеко не всегда ученые-инсайдеры находятся в выигрышном положении. Анализ концептов *башкы* и *даг* показал, что, несмотря на совершенно очевидное огромное значение этих концептов для тувинской этнической культуры, тувиноведение (история которого насчитывает более полутора веков, см.: Тувинцы : Родные люди, 2022: 10–28) до сих пор не обращалось к этим сюжетам и даже не выделяло их как значимые. Как мы понимаем, здесь срабатывает «эффект культурной слепоты инсайдера», когда исследователь утрачивает рефлексивную дистанцию, теряет объективность взгляда и не видит очевидных вещей.

Тувинский кейс позволяет понять, что концептуализация этнокультуры не совпадает с простой каталогизацией терминов или символов. Концепт здесь выявля-

ется как узел, в котором сходятся звуковая форма, мировоззренческая идея, социальная функция, память о прошлом и современные режимы культурной политики. Благодаря этому тувинская культура оказывается описываемой не как набор экзотических особенностей, а как целостная и развивающаяся культурная система.

КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКАЯ КУЛЬТУРА КАК КЕЙС КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

Следующая культура, которая стала рассматриваться нашими коллегами (С. К. Башиева и др.) в применении данного подхода, — карачаево-балкарская культура.

Отметим недавнюю публикацию коллеги, также посвященную концепту *тау* — ‘гора’, выстроенную в том же методологическом ключе (Башиева, 2026). С. К. Башиева аналогично разбирает концепт, во-первых, с лингвистической точки зрения. Она проанализировала дефиниции слова *тау*, родственного тувинскому *даг*, поскольку обе лексемы восходят к древнетюркскому корню и культуры относятся к тюркоязычному культурному миру. Коллега выявила и структурировала вербальные единицы, соотносящиеся с геоморфологическим признаком горы, отражающим общее представление о горе, языковые средства, репрезентирующие горные формы. Аспект концепта-идеи она разобрала в особенностях рефлексии горы в культуре в мифологическом, религиозном, духовном контекстах. Эти смыслы, которыми карачаевцы и балкарцы наделяли горы, а также свое отношение к ним, определяли особые формы хозяйственной, ритуальной, общественной жизни людей гор. Социальная регуляция концепта выражалась в целом в формировании морально-нравственного кодекса поведения представителей этноса.

Тем самым исследование также показало, что гора занимает приоритетное положение в жизни карачаево-балкарского народа, представляет собой многогранный географический объект, соотносящийся с системой взглядов, ценностей, традиций этноса, обуславливающих регуляцию социальных отношений в суровых природно-климатических условиях.

В настоящий момент коллектив занимается разработкой других концептов культуры. Причем карачаево-балкарский материал показывает также, что концептуализация может работать не только с отдельными терминами, но и с нормативными комплексами, например этическим кодексом *Ёзден Адет* (там же: 160). Это кодекс, в котором нашли отражение нравственные основы взаимной ответственности членов этнического коллектива: уважение старших, отношение к старикам, родителям, детям, природе, скромность, доброжелательность, милосердие, терпимость, гостеприимство и др. (Ёзден Адет ... , 2005). Кодекс охватывает широкую сеть правил и оценок, т. е. представляет собой своего рода метаконцепт, собирающий вокруг себя целую нормативную концептосферу. Это делает его особенно ценным объектом для дальнейших исследований, включая возможную подготовку словарей концептов северокавказских, тюркских культур.

Кроме того, карачаево-балкарский проект демонстрирует потенциал сравнения разных этнокультурных логик в рамках одной общей методологии. Сопоставление тувинского и карачаево-балкарского материалов позволяет глубже понять эвристические возможности концептуализации этнических культур в России. В обоих случаях концепты выступают как связующие звенья между традицией, современностью и институциональными режимами культурной репрезентации.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ КОНЦЕПЦИИ

Перспективы концептуализации этнических культур в России мы связываем прежде всего с расширением ее междисциплинарной базы. Уже существующие работы показывают, что культурологический подход к концептам позволяет преодолеть филологическую ограниченность и включить в анализ социокультурную практику, материальные объекты, институциональные механизмы и современные медиарепрезентации. Поэтому дальнейшее развитие концепции возможно на стыке культурологии, социальной антропологии, этнологии, искусствоведения, социологии памяти, медиаисследований и цифровых гуманитарных наук.

Первое направление касается институционального признания исследователей-инсайдеров и региональной науки. Как мы уже отмечали, разработками в этой сфере в России занимаются преимущественно ученые из национальных регионов, глубоко погруженные в соответствующие культуры, но сталкивающиеся с кадровыми, организационными и междисциплинарными трудностями. Следовательно, дальнейшее развитие концепции требует не только теоретической работы, но и изменения научной инфраструктуры: усиления региональных исследовательских центров, создания совместных проектов и признания эпистемической ценности локального экспертного знания.

Второе направление связано с важной перспективой выхода за рамки описания отдельных концептов к реконструкции концептосфер этнических культур и их сравнительному анализу. Такой подход позволил бы изучать не только отдельные смысловые узлы, но и их взаимосвязи: каким образом представления о родной земле, чести, звучании, гостеприимстве, душе, предках, обряде или наставничестве образуют внутренне связанный культурный тезаурус. В долгосрочной перспективе это могло бы способствовать формированию более сложной карты культурного многообразия России, основанной не на административных или декоративно-фольклорных признаках, а на реальных смысловых структурах культурной жизни.

Третье направление — создание словарей концептов этнических культур. Мы уже отмечали, что такие словари в российской науке почти отсутствуют, хотя именно они могли бы стать формой систематизации знаний о базовых смысловых единицах конкретных культур (Ламажаа, 2025а). Причем речь должна идти не о простом толковании слов, а о комплексном описании концептов в их языковых, символических, социально-регулятивных и исторических измерениях.

Четвертое направление связано с новыми пространствами функционирования этнических культур — цифровыми, т. е. с изучением цифровых режимов существования этнокультуры в русле новых дисциплин типа киберэтнографии (Головнев, Булоруссова, Киссер, 2021). В современности многие концепты культуры репрезентируются и переосмысляются через сайты учреждений культуры, социальные сети, видеоплатформы, туристические бренды, цифровые архивы и онлайн-образование. Это требует дополнения классических источников новыми корпусами данных и анализа того, как меняются формы и функции концептов в медиатизированной среде.

И, наконец, прикладное использование концептуализации возможно в культурной политике, образовании и музейно-выставочной деятельности. Ряд культурных объектов и явлений становятся предметом целенаправленной политики сохранения, продвижения и международной презентации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, разработанный нами подход — концептуализация этнических культур — представляет собой методологию исследования, в которой этнокультура понимается как динамическая система концептов, проявляющихся в форме, идее и социальной регуляции. Ее сущность заключается в переходе от частичных и дисциплинарно ограниченных описаний к междисциплинарной реконструкции смысловых ядер культуры, которая учитывает одновременно языковые данные, символические формы, социальные практики, нормы и даже материальные объекты.

От смежных концепций этот подход отличается тем, что, с одной стороны, не редуцирует культуру к языку, с другой — не растворяет ее ни в абстрактном релятивизме, ни в эссенциалистской идее «вечной сущности», ни в чисто дискурсивном конструктивизме.

Применение концепции на материалах тувинской и карачаево-балкарской культур демонстрирует ее высокую аналитическую продуктивность. Оба кейса показывают, что концептуализация помогает увидеть этническую культуру не в перспективе дихотомии «традиционное — нетрадиционное», а как действующую систему смыслов, продолжающую организовывать коллективную жизнь и современные формы идентичности.

Перспективы дальнейшего развития этой концепции связаны с созданием словарей концептов этнических культур, расширением междисциплинарных исследований, включением цифровых источников и усилением роли региональных исследовательских школ. В условиях современной России такой подход может стать важным интеллектуальным инструментом как для науки, так и для культурной политики, образования и практик межкультурного взаимодействия.

В настоящее время готовятся к изданию две самостоятельные монографии, посвященные данной концепции, которые выйдут в свет до конца этого года.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Башиева, С. К. (2026) Концепт тау 'гора' в традиционной культуре карачаево-балкарцев: словоформы, идеи, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. №1. С. 151–165. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.8>.

Воробьев, В. В. (1997) Лингвокультурология (теория и методы). М. : Русский язык. 331 с.

Головнев, А. В., Белоруссова, С. Ю., Киссер, Т. С. (2021) Виртуальная этничность и киберэтнография. СПб. : МАЭ РАН. 280 с.

Ёзден Адет: Этический кодекс карачаево-балкарского народа (2005) / сост., предисл. и комм. М. Ч. Джуртубаева. Нальчик : Эльбрус. 576 с.

Ламажаа, Ч. К. (2023) Концепты культуры: форма, идея, социальная регуляция // Новые исследования Тувы. №1. С. 6–25. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.1.1>.

Ламажаа, Ч. К. (2025a) Проблема словарей концептов этнических культур в российской науке // Концепт: философия, религия, культура. Т. 9. №3. С. 31–48. DOI: <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2025-3-35-31-48>.

Ламажаа, Ч. К. (2025b) Тюркский культурный мир России: локусы, проблемы и перспективы изучения // Новые исследования Тувы. №3. С. 371–388. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.3.22>.

Ламажаа, Ч. К., Каиржанова, А. Т. (2025) Башкы: обращение, наставничество и социальные отношения // Новые исследования Тувы. №1. С. 5–25. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2025.1.1>.

Ламажаа, Ч. К., Майны, Ш. Б. (2026) Горная страна — культура гор // Новые исследования Тувы. №1. С. 6–36. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2026.1.1>.

- Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2008) Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М. : Изд-во Национального института бизнеса. 784 с.
- Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.
- Маслова, В. А. (2001) Лингвокультурология. М. : Academia. 202 с.
- Пудов, А. Г. (2022) Фактор устойчивости этнической культуры в глобальном мире: к концепции культурного федерализма // Обсерватория культуры. Т. 19. №1. С. 4–14. DOI: <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2022-19-1-4-14>.
- Стрелецкий, В. Н., Горохов, С. А. (2022) Специфика и тенденции развития культурной географии в России в начале XXI века // Известия РАН. Серия географическая. Т. 86. №3. С. 374–392. DOI: 10.31857/S2587556622030141.
- Телия, В. Н. (ред.) (1999) Фразеология в контексте культуры. М. : Языки русской культуры. 333 с.
- Тишков, В. А. (2003) Реквием по этносу: исследования по социальной и культурной антропологии. М. : Наука. 542 с.
- Тува. Родная земля (2023) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет [и др.] ; под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 344 с.
- Тувинцы : Родные люди (2022) / Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии, Ш. Ю. Кужугет, Ш. Б. Майны ; под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 344 с.
- Barth, F. (ed.). (1969) Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference. Oslo : Universitetsforlaget. 153 p.
- Boas, F. (1928) Anthropology and Modern Life. New York : W. W. Norton. 264 p.
- Geertz, C. (1973) The Interpretation of Cultures. New York : Basic Books. 484 p.
- Herskovits, M. J. (1972) Cultural Relativism: Perspectives in Cultural Pluralism. New York : Random House. 328 p.
- Lamazhaa, Ch. K. (2018) Indigenous Methodology and Research of Tuvan Culture // Sibirica. Vol. 7. Issue 3. P. 68–82. DOI: <https://doi.org/10.3167/sib.2018.170307>.
- Shils, E. (1957) Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties // British Journal of Sociology. Vol. 8. No. 2. P. 130–145.

Дата поступления: 25.05.2026 г.

CONCEPTUALIZATION OF ETHNIC CULTURES IN RUSSIA: THEORETICAL FOUNDATIONS, REGIONAL CASES, AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Ch. K. LAMAZHAA

KABARDINO-BALKARIAN STATE UNIVERSITY

The paper analyses the concept of conceptualization of ethnic cultures developed in Russian humanitarian knowledge. Conceptualization is perceived as an interdisciplinary methodological approach that allows us to view an ethno-culture not as a set of individual «ethnographic» traits, but as a dynamic system of cultural concepts organized in the form of a thesaurus. Based on the thesaurus concept of subject knowledge by Val. A. and Vl. A. Lukov, the author interprets ethnic culture as an internally structured semantic field in which key concepts manifest themselves through three interrelated dimensions: form, idea, and social regulation.

It is shown that this approach allows us to overcome the “linguo-cultural bias,” in which culture is reduced to linguistic representations, and to distance ourselves from the extremes of cultural relativism, essentialism, and radical constructivism. Instead, it is proposed to view cultural heritage as a real but historically changing resource of meaning. The article uses the Tuvan and Kabardian-Balkarian materials to demonstrate the effectiveness of the approach in revealing important cultural concepts and comparing them based on the linguistic commonality of cultures. The article also highlights the potential of studying ethical and regulatory codes as highly dense cultural concepts.

The paper outlines the prospects for developing this approach: creating dictionaries of ethnic culture concepts, strengthening the role of regional research schools, and incorporating digital modes of ethnic culture existence into the research lens. The author argues that the conceptualization of ethnic cultures can become a significant tool not only for academic analysis, but also for cultural policy, education, and intercultural interaction in contemporary Russia.

Keywords: conceptualization of ethno-culture; concept of culture; ethnic culture; thesaurus approach; Tuvan culture; Karachay-Balkar culture

REFERENCES

- Bashieva, S. K. (2026) Koncept tau 'gora' v tradicionnoj kul'ture karachaevo-balkarcev: slovoformy', idej, social'naya reguljacija. *Novy'e issledovaniya Tuvy*, no. 1, pp. 151–165.
- Vorob'ev, V. V. (1997) *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)*. Moscow, Russkij yazyk. 331 p.
- Golovnev, A. V., Belorussova, S. Yu. and Kisser, T. S. (2021) *Virtual'naya e'tnichnost' i kibere'tnografiya*. St Petersburg, MAE RAS Publ. 280 p.
- Yozden Adet: E'ticheskij kodeks karachaevo-balkarskogo naroda (2005)* / comp., intr. and comment. by M. Ch. Dzhurtubaev. Na'chik : E'l'brus. 576 p.
- Lamazhaa, Ch. K. (2023) Koncepty kul'tury': forma, ideya, social'naya reguljacija. *Novy'e issledovaniya Tuvy*, no. 1, pp. 6–25.
- Lamazhaa, Ch. K. (2025a) Problema slovarej konceptov e'tnicheskix kul'tur v rossijskoj nauke. *Koncept: filosofiya, religiya, kul'tura*, vol. 9, no. 3, pp. 31–48.
- Lamazhaa, Ch. K. (2025b) Tyurkskij kul'turny'j mir Rossii: lokusy', problemy' i perspektivy izucheniya. *Novy'e issledovaniya Tuvy*, no. 3, p. 371–388.
- Lamazhaa, Ch. K., Kairzhanova, A. T. (2025) Bashky': obrashhenie, nastavnichestvo i social'ny'e otnosheniya. *Novy'e issledovaniya Tuvy*, no. 1, pp. 5–25.
- Lamazhaa, Ch. K., Majny', Sh. B. (2026) Gornaya strana — kul'tura gor. *Novy'e issledovaniya Tuvy*, no. 1, pp. 6–36.
- Lukov, V. A., Lukov, Vl. A. (2008) *Tezaurusy': Sub`ektnaya organizacija gumanitarnogo znaniya*. Moscow, Izd-vo Nacional'nogo instituta biznesa. 784 p.
- Lukov, V. A., Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy' II: Tezaurusny'j podxod k ponimaniyu che-loveka i ego mira*. Moscow, Izd-vo Nacional'nogo instituta biznesa. 640 p.
- Maslova, V. A. (2001) *Lingvokul'turologiya*. Moscow, Academia. 202 p.
- Pudov, A. G. (2022) Faktor ustojchivosti e'tnicheskoj kul'tury' v global'nom mire: k koncepcii kul'turnogo federalizma. *Observatoriya kul'tury*, vol. 19, no. 1, pp. 4–14.
- Streleczkij, V. N. and Goroxov, S. A. (2022) Specifika i tendencii razvitiya kul'turnoj geografii v Rossii v nachale XXI veka. *Izvestiya RAN. Seriya geograficheskaya*, vol. 86, no. 3, pp. 374–392.
- Frazeologiya v kontekste kul'tury'(1999)* / ed. by Teliya, V. N. Moscow, Yazyki russkoj kul'tury'. 333 p.
- Tishkov, V. A. (2003) *Rekvjem po e'tnosu: issledovaniya po social'noj i kul'turnoj antropologii*. Moscow, Nauka. 542 p.
- Tuva. Rodnaya zemlya (2023)* / Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii, Sh. Yu. Kuzhuget et al., ed. by Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 344 p.
- Tuvincy: Rodnye lyudi (2022)* / Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii, Sh. Yu. Kuzhuget, Sh. B. Majny', ed. by Ch. K. Lamazhaa, N. D. Suvandii. St. Petersburg, Nestor-Istoriya. 344 p.
- Barth, F. (ed.). (1969) *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organization of Culture Difference*. Oslo, Universitetsforlaget. 153 p.
- Boas, F. (1928) *Anthropology and Modern Life*. New York, W. W. Norton Publ. House. 264 p.
- Geertz, C. (1973) *The Interpretation of Cultures*. New York, Basic Books. 484 p.
- Herskovits, M. J. (1972) *Cultural Relativism: Perspectives in Cultural Pluralism*. New York, Random House. 328 p.
- Lamazhaa, Ch. K. (2018) Indigenous Methodology and Research of Tuvan Culture. *Sibirica*, vol. 7, issue 3, pp. 68–82.

Shils, E. (1957) Primordial, Personal, Sacred and Civil Ties. *British Journal of Sociology*, vol. 8, no. 2, pp. 130–145.

Submission date: 25.05.2026.

Ламажаа Чимиза Кудер-ооловна — доктор философских наук, приглашенный профессор Кабардино-Балкарского государственного университета. Адрес: 360004, Российская Федерация, г. Нальчик, ул. Чернышевского, д. 173. Тел.: +7 (8662) 40-48-06. Эл. адрес: lamazhaa@tuva.asia

Lamazhaa Chimiza Kuder-Oolovna, Doctor of Philosophy, Visiting Professor, Kabardino-Balkarian State University. Postal address: 173, Chernyshevskogo St., Nalchik, Russian Federation, 360004. Tel.: +7 (8662) 40-48-06. E-mail: lamazhaa@tuva.asia

DOI: 10.17805/zpu.2026.2.5

Фашизм: опыт определения

К. В. АРШИН

Институт философии РАН

В статье рассматривается проблема определения фашизма как сложного историко-политического феномена, который не может быть сведен к единой универсальной формуле или набору неизменных признаков. Особое внимание уделяется трудностям, возникающим при попытке выделить устойчивые характеристики фашистских движений и режимов. Автор анализирует основные исследовательские подходы к интерпретации данного явления, сопоставляет его идеологические, социальные и политические особенности и показывает, почему понятие фашизма продолжает оставаться предметом научных дискуссий. В статье подчеркивается необходимость комплексного подхода, учитывающего культ коллективной общности, требование внутреннего единства и неприятие инакомыслия, подчинение личности коллективу, враждебность к либеральной демократии и правам человека, миф о возрождении, конструирование образа врага и оправдание насилия.

Ключевые слова: фашизм; ультра национализм; политический миф; насилие; харизма; русофобия

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о природе фашизма, попытки выработать его определение — одни из наиболее дискутируемых в современных гуманитарных науках (Сергеенкова, 2019ab). В настоящее время создано не менее сотни дефиниций этого понятия. Известный писатель Дж. Оруэлл в 1944 г. писал: «Создается впечатление, что слово “фашизм” практически лишено всякого содержания. Конечно, в разговоре оно используется еще шире, чем в печати. Я слышал, как его применяли по отношению к фермерам, продавцам, социальному кредиту, корпоративной дисциплине, охоте на лис, корриде, Комитету-1922, Комитету-1941, Киплингу, Ганди, Чан Кайши, гомосексуализму, выступлениям [Джона] Пристли, молодежным хостелам, астроло-